

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Н. Ю. Танюшева¹

Астраханский государственный технический университет
(Астрахань, Россия)

Р. А. Набиев²

Астраханский государственный технический университет
(Астрахань, Россия)

УДК: 336.02

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-4

ОЦЕНКА ОБЪЕМА ОТМЫВАНИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В РОССИИ

В условиях, когда 90% наркотиков, незаконно обращающихся в Российской Федерации, производится за рубежом, для уменьшения доходности наркобизнеса в России, снижения привлекательности ее рынка для транснациональных преступных групп, поставляющих наркотики в страну, нужны новые ориентиры. Таким ориентиром является оценка доходов наркобизнеса и масштаба их отмывания. В данной статье оценка проведена методом «затраты — выпуск», позволяющим получить секторальную структуру доходов от разных видов преступной деятельности. В качестве базы данных использована статистика МВД России с учетом латентности наркопреступности в стране. Результаты оценивания показывают, что в 2022 г. в России под изъятие не попали наркотики незаконного происхождения в сумме от 137,9 млрд руб. до 491,7 млрд руб., в 2023 г. — 272,9–354,3 млрд руб., из них отмыто в 2022 г. 96,5–344,2 млрд руб., в 2023 г. — 191,0–248,0 млрд руб., выведено за рубеж в 2022 г. 86,9–309,8 млрд руб., в 2023 г. — 171,9–223,2 млрд руб. Сопоставление рассчитанных показателей с публикуемыми Центральным банком РФ оценками подозрительных операций по выводу средств за рубеж не целесообразны, так как отмытые наркодоходы не чувствительны к антиотмывочным инструментам. Предполагаем, что в донастройке антиотмывочных мер помогут авторские наблюдения, касающиеся сезонности наркопреступности в России. Выявленная сезонность не находит объяснений с точки зрения экономических теорий спроса и предложения. Предположительно, реальные причины сезонности связаны с логистикой транснациональных преступных

¹ Танюшева Наталья Юрьевна — д.э.н., профессор, кафедра экономики и управления предприятием, Астраханский государственный технический университет; e-mail: n.tanyushcheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7277-7316.

² Набиев Рамазан Абдулмуминович — д.э.н., профессор, кафедра экономики и управления предприятием, Астраханский государственный технический университет; e-mail: nabiev56@list.ru, ORCID: 0009-0007-1399-5317.

групп, обеспечивающих трафик незаконных веществ в Россию. Подтверждением этому может служить установленная в ходе исследования концентрация наркотропустности в стране, что сопровождается ростом рисков на наркотынке.

Ключевые слова: наркотики, наркотынок, преступные доходы, отмывание денег, противодействие отмыванию денег, латентность преступности, «затраты-выпуск», сезонность.

Цитировать статью: Танюшева, Н. Ю., & Набиев, Р. А. (2025). Оценка объема отмывания доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков в России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(5), 96–111. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-4>.

N. Y. Tanyushcheva

Astrakhan State Technical University (Astrakhan, Russia)

R. A. Nabiev

Astrakhan State Technical University (Astrakhan, Russia)

JEL: F38; O17

ESTIMATING MONEY LAUNDERING VOLUME FROM DRUG TRAFFICKING IN RUSSIA

In conditions when 90% of drugs illegally traded in the Russian Federation are produced abroad, new guidelines are needed to reduce the profitability of drug business in Russia and reduce the attractiveness of its market for transnational criminal groups supplying drugs to the country. Such guideline is an assessment of money laundering scale in the drug business. In this paper, the assessment was carried out using the input-output method, which allows to obtain a sectoral structure of income from various types of criminal activity. The statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia are used as a database, taking into account the latency of drug crime in the country. The results of the assessment show that in 2022 drugs of illegal origin in the amount of 137.9 billion rubles to 491.7 billion rubles were not seized in Russia, in 2023 – 272.9–354.3 billion rubles, of which 96.5–344.2 billion rubles were laundered in 2022, in 2023 – 191.0–248.0 billion rubles, 86.9–309.8 billion rubles were withdrawn abroad in 2022, 171.9–223.2 billion rubles in 2023. Comparison of the calculated indicators with estimates of suspicious transactions for the withdrawal of funds abroad published by the Central Bank of the Russian Federation is not advisable, since laundered drug proceeds are not sensitive to anti-laundering tools. We assume that the author's observations concerning the persistent seasonality of drug crime in Russia will help in the further adjustment of anti-laundering measures. The revealed seasonality is not explained in terms of economic theories of supply and demand. Presumably, the real reasons for seasonality are related to the logistics of transnational criminal groups that ensure the traffic of illegal substances to Russia. This can be confirmed by the concentration of drug crime in the country identified during the study, which is accompanied by an increase in risks in the drug market.

Keywords: drugs, drug market, criminal proceeds, money laundering, anti-money laundering, crime latency, input-output, seasonality.

To cite this document: Tanyushcheva, N. Y., & Nabiev, R. A. (2025). Estimating money laundering volume from drug trafficking in Russia. *Lomonosov Economics Journal*, 60(5), 96–111. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-4>

Введение

Удельный вес зарубежных наркотиков³ в общем объеме их оборота⁴ в России составляет 90% (Иванов, 2015). Снижение числа пресеченных фактов контрабанды наркотиков и расширение их внутреннего производства фиксируются с 2022 г., перспективы данной тенденции в настоящий момент оценить сложно (Доклад о наркоситуации..., 2023). До 2022 г. наркотики в Россию поступали при участии европейских посредников (Поздняков, Евтеев, 2022, с. 116–117). В связи с антироссийскими санкциями можно было бы предположить сокращение ввоза наркотиков в страну, тем не менее в реальности масштаб ввоза вырос (Петров, 2023). В коротком периоде рост объемов изъятия может трактоваться как повышение эффективности работы правоохранительных органов. Однако высокие показатели изъятий на протяжении последних трех лет свидетельствуют скорее о том, что преступникам удается сохранять объем незаконных доходов, достаточный для их нелегального воспроизведения и сбыта (Сафонова, 2023, с. 100–101). Отечественные исследователи высокий спрос на наркотики связывают с вытеснением традиционных видов дорогих наркотических средств более дешевыми синтетическими, производимыми из прекурсоров, ввозимых с территории Китая, стран Юго-Восточной и Центральной Азии (Лента.ру, 2023), и ростом числа мигрантов из стран Средней Азии (Куцев, 2023).

В основе увеличения предложения нелегальных наркотиков лежат сверхвысокие доходы (более 500%) (Романов, Горбачева, 2023), поддер-

³ Под наркотиками, наркотическими средствами в статье понимаются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, сильнодействующие вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества в трактовке Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 12.10.2025). Это определение используется в Уголовном кодексе РФ и в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 30.06.2022 № 361/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», определяющей показатели публикуемых МВД России статистических данных (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433060/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 12.10.2025)).

⁴ Под оборотом наркотиков понимается незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

жанию которых способствуют незаконные финансовые потоки, маскируемые с помощью процедур отмывания денег. Важным ориентиром в повышении эффективности противодействия отмыванию денег может стать оценка объема отмывания денег от наркотроплений.

Степень разработанности. Методология

Учитывая скрытный характер отмывания денег, методология оценки объема отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков представляется более сложной задачей, чем оценка масштаба исходного преступления. Нелегальное производство наркотиков оставляет материальные следы, проявляющиеся в дисбалансе произведенного и потребленного ВВП, в потреблении электроэнергии, в структуре занятости земель под посевы и пр., чего нет при отмывании денег.

На современном этапе наиболее обширным исследованием вопроса методологии оценки объема отмываемых наркодоходов является доклад Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC, 2011) «Оценка незаконных финансовых потоков, сформированных в результате оборота наркотиков и другой транснациональной преступной деятельностью». После его выхода исследователи продолжили развитие методик, однако вывод экспертов УНК ООН о том, что «все методологии и исследования ослаблены различными предубеждениями или ключевыми информационными пробелами» (*Ibid*, p. 11), и сегодня остается актуальным.

Анализ уголовных дел, связанных с отмыванием денег, по которым выбрана мера наказания в виде конфискации имущества (Levi, Osofski, 1995), интервью с бизнесменами и экспертами из полиции или правительственный ведомств и министерств (Walker, 1995; Soudjin, 2016), изучение сообщений, направленных участниками антиотмывочных процедур в национальную финансовую разведку (Dalla Pellegrina, Masciandaro, 2009; Soudjin, 2024), разница между притоком и оттоком капитала в/из страны (строка «Ошибки и пропуски» в платежном балансе) (Schneider, Windischbauer, 2008), а также измерение несоответствия обычного, основанного на законной хозяйственной деятельности, и избыточного спроса на наличность (Ardizzi et. al., 2014; Танющева, Куницына, 2021), оперируют обобщенными преступными доходами в масштабе страны, территории или группы стран в целом.

Метод «затраты — выпуск» положительно зарекомендовал себя при оценках масштаба теневой экономики. Он исключает дублирование, свойственное методам, основанным на изучении финансовых операций или сообщений, направленных в финансовую разведку. И хотя он тоже вызывает нарекания из-за принимаемых допущений, снижающих его точность (Caulkins, Reuter, 2022), это единственный метод, позволяющий проводить секторальную оценку объемов отмываемых денег. Уокер, первым применивший метод «затраты — выпуск» к оценке масштаба отмывания

денег, впервые ввел допущения о размере доли доходов от наркотиков в общемировом масштабе незаконных доходов (оценена в 25%) и о размере доли наркодоходов, требующих процедур отмывания (оценена в 70%) (Walker, 1995). В дальнейшем его секторальный алгоритм стал основой расчетов объема отмывания наркодоходов ФАТФ (FATF, 1997), МВФ (IMF, 2001), вторично для Австралии (Walker, Unger, 2009), Нидерландов (Unger et al., 2006).

В 2011 г. УНП ООН предпринял попытку обновить удельные веса Уокера. На основе известных на тот момент национальных оценок в среднем по планете было решено принять масштаб отмывания преступных доходов в значении 2,5% ВВП, а объем доходов от незаконного оборота наркотиков равным $\frac{1}{4}$, т.е. 0,6% ВВП (UNODC, 2011).

В 1995 г. Уокер опирался в своем исследовании на экспертные оценки, отрицая статистику австралийских правоохранительных органов из-за латентности преступности. Между тем, в качестве экспертов он привлекал не только исследователей-криминалистов, полицейских из специализированных подразделений, но и полицейских статистиков (Walker, 1995, р. IX). За период, прошедший после публикации Уокера, ученые приступили к изучению латентности преступности, в результате был предложен ряд методов ее количественной оценки. Среди них как социологические (опрос жертв) (Gaines, Miller, 2012, р. 32), так и расчетные: баесовская теория вероятности (Aljumily, 2017) и метод аналогии (Сазонова, 2004). Оба расчетных метода базируются на официальной информации о зарегистрированных преступлениях и отличаются только составом факторов и математическими методами, используемыми для их корректировки.

На той же базе основана гипотеза, предложенная О. А. Ольковой и С. Г. Ольковым (Ольков, Олькова, 2022) о противоправном потенциале остающихся на свободе преступников. Этот потенциал специфичен для каждого периода времени и каждой территории, он назван авторами подхода «мультипликатором латентности». Базовое уравнение подхода раскрывает фактическую численность преступлений (C), которая состоит из численности зарегистрированных (R) и незарегистрированных (латентных) преступлений (L): $C = R + L$, откуда:

$$L = C - R. \quad (1)$$

Мультипликатор латентности β в интерпретации Ольковых представляет собой коэффициент при C , учитывающий, как изменяется фактическая преступность при изменении численности лиц, привлеченных к ответственности за уже совершенные преступления и лишенных возможностей совершать новые правонарушения:

$$C = \beta \cdot R \text{ или } \beta = \frac{R}{W}, \quad (2)$$

где W — число физических лиц, осужденных за совершение преступлений.

Объединение уравнений (1) и (2) дает формулу расчета количества латентных преступлений:

$$L = \frac{R^2}{W} - R. \quad (3)$$

Официальная статистика о состоянии судимости в России представляет данные по каждому виду преступлений в разрезе:

- $Wo\delta$ — общей численности лиц, осужденных за наркопреступления, которой соответствует латентность $Lo\delta$, возникающая в ситуации, когда все лица, осужденные к любому наказанию за наркопреступления, не совершали новые подобные преступления в исследуемом периоде;
- W^l — численности лиц, осужденных к лишению свободы, за исключением условно осужденных, за наркопреступления, которой соответствует латентность L^l , при которой в новых преступлениях этого вида в текущем периоде не участвуют лица, осужденные к реальному лишению свободы за наркопреступления.

Расчет численности латентных наркопреступлений проведен в табл. 1.

Таблица 1

**Расчет численности латентных наркопреступлений в России
в 2011–2023 гг.**

Период	R	Wo\delta	Lo\delta	Lo\delta/R	W^l	L^l	L^l/R
2011	215 214	103 580	231 948	1,08	46 426	782 440	3,64
2012	218 974	106 393	231 710	1,06	44 068	869 108	3,97
2013	231 462	109 190	259 193	1,12	43 625	996 610	4,31
2014	254 730	114 466	312 140	1,23	46 203	1 149 667	4,51
2015	236 939	114 722	252 419	1,07	48 906	910 979	3,84
2016	201 165	104 022	187 862	0,93	44 450	709 237	3,53
2017	208 681	102 254	217 197	1,04	42 136	824 824	3,95
2018	200 306	90 876	241 202	1,20	37 431	871 599	4,35
2019	190 197	78 284	271 901	1,43	31 345	963 891	5,07
2020	189 905	69 079	332 163	1,75	25 362	1 232 061	6,49
2021	179 732	75 647	247 299	1,38	28 272	962 868	5,36
2022	177 741	74 567	245 930	1,38	29 952	877 009	4,93
2023	190 988	72 897	309 395	1,62	30 306	1 012 616	5,30

Источник: (Ольков, Олькова, 2022, с. 46–47; Состояние преступности, 2011–2023; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России, н.д.).

Оценка объема преступного дохода от незаконного оборота наркотиков в России

Одной из особенностей наркопреступлений является их материальность. Регистрация преступления, связанного с приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением или переработкой наркотиков, требует их предъявления вне зависимости от того, раскрыто преступление или нет. Поэтому к отмыванию может быть направлен только доход, сформированный в результате незарегистрированных преступлений, или его часть. Скрытный характер незарегистрированных преступлений обуславливает применение косвенных методов, в этой связи введены следующие допущения:

1. Доход от незаконного оборота наркотиков (Δ) рассчитывается как произведение их средней цены ($P_{ср}$) на массу (M). Официальная статистика выделяет четыре группы незаконных наркотических веществ ($n = 4$): опийная группа, кокаин и его производные, каннабисная группа и синтетические наркотики. Поэтому доход от незаконного оборота представляет собой сумму доходов от оборотов наркотиков всех групп:

$$\Delta^n = P_{ср}^n \cdot M^n. \quad (4)$$

2. Средняя масса наркотиков, задействованных в среднем незарегистрированном преступлении ($M_{ср}$), равна средней массе наркотиков, изъятых по зарегистрированным преступлениям, которая, в свою очередь, определяется как отношение общей массы изъятых наркотиков за год ($Mобщ$) к численности зарегистрированных наркопреступлений R . Расчет $M_{ср}$ приведен в табл. 2.

Таблица 2

Расчет средней массы наркотиков, задействованных в незаконном обороте в России в 2011–2023 гг.

Период	<i>R</i>	<i>Mобщ</i> , г	<i>Mср</i> , г
2011	215 214	44 217 511	205
2012	218 974	34 341 981	157
2013	231 462	33 335 884	144
2014	254 730	32 747 256	129
2015	236 939	34 207 775	144
2016	201 165	24 135 585	120
2017	208 681	23 378 848	112
2018	200 306	22 395 698	112

Период	<i>R</i>	<i>Мобщ</i> , г	<i>Mср</i> , г
2019	190 197	20 115 069	106
2020	189 905	20 032 208	105
2021	179 732	27 541 774	153
2022	177 741	37 179 481	209
2023	190 988	27 411 330	144

Источник: (Состояние преступности, 2011–2023).

3. Ввиду отсутствия данных, применяемых таможенными и правоохранительными органами при оценке изъятых наркотиков, в представленном исследовании использованы усредненные цены, рассчитанные на основе публикаций в СМИ с учетом следующего:

- структура наркокрынка (соотношение четырех основных групп наркотических средств по их весу) в России в 2022–2023 гг. принимается аналогичной структуре их изъятий в стране;
- усредненные цены рассчитаны по информации о розничной оценке изъятых партий, а при отсутствии указания на вид цен, применяются имеющиеся данные (табл. 3).

4. Масса наркотиков, сформировавших преступный доход, определяется как произведение *Mср* на ежегодную численность нераскрытых наркопреступлений *L*.

Таким образом, формула для расчета общего объема преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, имеет вид:

$$\mathcal{D} = Pcp \cdot Mcp \cdot L. \quad (5)$$

Расчет объема преступных доходов от незаконного наркооборота в России в 2022–2023 гг. представлен в табл. 3.

Полученные результаты показывают, что в 2022 г. в России под изъятие не попали наркотические средства незаконного происхождения весом 51,4–183,3 т на общую сумму 137,9–491,7 млрд руб., или 0,09–0,32% ВВП. В 2023 г. под изъятие не попали наркотики весом 44,6–145,8 т на общую сумму 272,9–354,3 млрд руб., или 0,16–0,21% ВВП. Нижние границы полученных диапазонов соответствуют минимальному состоянию латентности наркопреступлений, верхние — максимальным.

Таблица 3

Расчет стоимости преступных доходов от незаконного оборота наркотиков в России в 2022–2023 гг.

Виды наркотиков	Доля изъятия, %	Лод	Моб, кг	P , руб./кг	Добыч, млрд руб.	L^1	M_1 , кг ¹	M_2 , млрд руб. ¹	L^2	M_3 , кг ¹	M_4 , млрд руб. ²	
2022												
Наркотики опийной группы	4,5	11 056	23 10,80	3000	6,93	18 297	3824,04	11,47	39 428	8240,52	24,72	
Кокаин и его производные	2,2	5452	1139,51	15 000	17,09	9023	1885,73	28,29	19 443	4063,61	60,95	
Наркотики каннабисной группы	41,3	101 581	21 230,46	2500	53,08	168 102	35 133,37	87,83	362 248	75709,76	189,27	
Синтетические наркотики	52,0	127 840	26 718,60	2275	60,78	211 557	44 215,47	100,59	455 890	95280,99	216,76	
Итого	100,0	245 930	51 399,37		137,89	406 979	85 058,61	228,18	877 009	183294,88	491,71	
2023												
Наркотики опийной группы	4,5	13 910	2003,00	2000	4,01	23 453	3377,21	6,75	45 525	65555,59	13,11	
Кокаин и его производные	2,2	6859	987,73	9658	9,54	11 565	1665,39	16,08	22 449	3232,72	31,22	
Наркотики каннабисной группы	41,3	127 795	18 402,52	2000	36,81	215 473	31 028,14	62,06	418 260	60 229,44	120,46	
Синтетические наркотики	52,0	160 831	23 159,64	2500	57,90	271 174	39 049,02	97,62	526 382	75 798,96	189,50	
Итого		309 395	44 552,88		272,88	521 665	75 119,76	182,52	1 012 616	145 816,70	354,29	

Источники: (SM news, 15.02.2023; РИА Новости, 31.03.2023; Деловой Петербург, 20.12.2023; Рамблер. Новости. 16.07.2024; Известия, 10.04.2023).

Оценка объема отмывания доходов от преступного оборота наркотиков

Не все доходы от преступной деятельности подвергаются отмыванию. Ряд исследователей считают, что свой доход рядовые участники наркоторговли (розничные продавцы, мелкие дилеры и т.п.) формируют и расходуют исключительно в наличной форме, не нуждаясь в его отмывании. Однако следует учитывать современный тренд российского наркоторговли, который стремительно отказывается от наличных денег в пользу дистанционных форм расчетов (Лозовский, 2022; Пугач, Серебрянский, 2022)⁵, проходящих через финансовую систему, где действуют механизмы противодействия отмыванию денег, и принять долю отмывания в преступном наркодоходе в 70%. В таком случае объем преступных доходов от незаконного оборота наркотиков в России, прошедших отмывание, в 2022 г. составил 96,5–344,2 млрд руб. (0,06–0,20% ВВП), в 2023 г. — 191,0–248,0 млрд руб. (0,10–0,13% ВВП).

Если принять долю наркотиков иностранного происхождения в общем объеме отмытых наркодоходов в стране за 90%, то на воспроизводство наркобизнеса за рубеж (внешнее отмывание) выведено в 2022 г. 86,9–309,8 млрд руб., в 2023 г. — 171,9–223,2 млрд руб.

Публикуемые Центральным банком РФ показатели объемов подозрительных операций по выводу средств за рубеж (36 млрд руб. в 2022 г. и 24 млрд руб. в 2023 г.)⁶ меньше полученного нами диапазона. Вероятно, рассчитанный методом «затраты — выпуск» объем внешнего отмывания наркодоходов не попал в поле зрения Центрального банка РФ, так как преступникам удалось обойти антиотмывочные процедуры.

В свою очередь, полученные результаты ниже усредненного показателя УНП ООН, где на долю отмывания отведено 0,6% ВВП. Объемы

⁵ Замена в схемах отмывания доходов от наркоторговли таких инструментов, как фальшивые сделки с недвижимым имуществом или фиктивные компании, криптовалютами, усложняет борьбу с наркотерроризмом ввиду потребности в разработке и внедрении новых технических и технологических антиотмывочных решений в условиях организации рационального регулирования и действенного мониторинга данного направления, которые в настоящий момент отсутствуют. При этом операции по приобретению и обратному выкупу криптовалют и вводу / выводу наркоторговли в DeFi-проектах осуществляются в основном во взаимосвязи с персонифицированными банковскими счетами и обязательной идентификацией на централизованных криптовалютных биржах, что является объектами антиотмывочных процедур. Отдельно отметим, что, согласно отчетам международных компаний, доля объема криминальных операций с криптовалютами в общем объеме совершаемых транзакций ежегодно снижается.

⁶ Данные за 2023 г. опубликованы ЦБ РФ за первое полугодие и экстраполированы на весь 2023 г.: ‘Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги: 2015–2023’. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL:https://cbr.ru/counteraction_m_ter/reviews/ (дата обращения: 12.10.2025).

российских наркодоходов и их части, направленной на отмывание, характеризуют результаты многолетней работы не только отечественных таможенных и правоохранительных ведомств, органов здравоохранения и национальной безопасности, но и эффективность национальной антиотмывочной системы. Вместе с тем, работа в данном направлении требует своего продолжения, о чем свидетельствуют показатели латентности наркопреступности, а также рассчитанные в данной статье объем преступных доходов и масштаб их отмывания. В этом контексте могут оказаться полезными наблюдения, сделанные в ходе обработки данных, использованных в представленном исследовании.

Сезонность в незаконном обороте наркотиков в России

Анализ ежемесячных данных МВД России позволил проследить определенную закономерность в максимумах и минимумах численности преступлений, связанных с незаконным наркооборотом, и массы изъятых наркотиков в 2007–2023 гг. Чаще всего максимальные значения количества таких преступлений фиксировались в марте (8 раз) и в октябре (7 раз), минимальные значения большей частью приходились на ноябрь (9 раз) и декабрь (6 раз). Максимальные изъятия наркотиков происходили в основном в декабре (8 раз), минимальные в июне (3 раза), июле (5 раз) и августе (3 раза).

Вопрос сезонности в незаконном обороте наркотиков как в отечественных, так и зарубежных публикациях затрагивается крайне редко, фрагментарно, главным образом в медицине. Так, пик активности употребления наркотических и психотропных веществ в Саратове в 2014 г. фиксировался в апреле и июле (Шабанова и др., 2015), в Красноярске в 2019 г. — в январе (Сучкова и др., 2021), в населенных пунктах российского Крайнего Севера в 2005 г. — в период поляной ночи, т.е. с ноября по январь (Шевченко, 2007), на Тайване — весной и осенью (Lo et al., 2023). В качестве объяснения установленных сезонных отклонений рассматриваются позитивные (новогоднее настроение) и негативные (полярная депрессия, весеннее ослабление организма) факторы спроса, которые в наблюдениях, сделанных в ходе представленного исследования, не проявились.

Аналогичные трудности возникают при поиске обоснования выявленной сезонности с точки зрения закона предложения. Рост доли синтетических наркотиков в структуре запрещенных в России веществ (Доклад о наркоситуации в Российской Федерации, 2023) и применение афганскими фермерами внесезонных технологий выращивания снотворного мака (Khalili et al., 2023, р. 3), постепенно снижают значимость сезонности в вопросе их производства. В отсутствие объяснений с точки зрения теорий спроса и предложения, максимумы как по численности зарегистрированных наркопреступлений, так и по изъятию наркотических веществ,

предположительно, связаны с особенностями их логистики. По данным статистики МВД в период с 2007 по 2023 г. численность наркопреступлений в стране снизилась на 11%, а масса изъятых наркотиков — на 38% (Состояние преступности, 2007–2023). Укрупнение изъятий может указывать на концентрацию поставок наркотиков в Россию.

Заключение

Все используемые методы оценки объема отмывания денег имеют частные сильные и слабые стороны, но общим недостатком является невозможность проверить точность полученных результатов. Тем не менее, такие оценки полезны для понимания масштаба явления и выработки стратегии борьбы с ним. Из всех используемых для такой оценки методов только один — метод «затраты — выпуск» — может быть применен к отдельному сектору преступной деятельности. В результате применения этого метода рассчитан диапазон отмывания доходов, сформированных от незаконного оборота наркотиков, который в 2022–2023 гг. в России составил 0,06–0,2% ВВП. В публикуемых Центральным банком РФ оценках объема подозрительных денежных средств не учтена большая часть доходов российского наркобизнеса, которая смогла преодолеть антиотмывочные процедуры. Выявленная в ходе подготовки и первичной обработки данных стойкая сезонность в незаконном обороте наркотиков не находит объяснений с позиции теорий спроса и предложения. Для повышения достоверности оценок необходима более детальная информация о структуре изъятий наркотиков и их рыночной стоимости.

Список литературы

Деловой Петербург. (2023, 20 декабря). *ФСБ изъяла в Москве партию наркотиков на 2,5 млрд рублей. Она предназначалась для ЕС*. Дата обращения 12.10.2025, <https://www.dp.ru/a/2023/12/20/fsb-izjala-v-moskve-partiju>.

Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году (выдержка) (н.д.). Государственный антинаркотический комитет. Дата обращения 12.10.2025, <https://gak.mvd.ru/monitoring-narkosituatsii/vyderzhki-iz-dokladov-o-narkosituatsii>.

Иванов, В. (2015, 26 июня). 90% наркотиков в России имеют зарубежное происхождение. *РИА Новости*. Дата обращения 12.10.2025, <https://ria.ru/20150626/1088210959.html>.

Известия. (2023, 10 апреля). *Почти 700 кг кокаина изъяла ФСБ у членов международного картеля в Подмосковье*. Дата обращения 12.10.2025, <https://iz.ru/1495950/2023-04-10/pochti-700-kg-kokaina-izjala-fsb-u-chlenov-mezhdunarodnogo-kartelia-v-podmoskove>.

Куцев, В. В. (2023). Уровень, структура и динамика незаконного оборота наркотиков. *Полицейская и следственная деятельность*, 4, 23–32. DOI: 10.25136/2409-7810.2023.4.69549.

Лента.ру. (2023, 22 августа). Наркокартели, наследники «Гидры» и синтетика: генерал МВД — о ситуациях с наркотиками в России. Дата обращения 12.10.2025, <https://lenta.ru/articles/2023/08/22/narcos/>.

- Лозовский, Д. Н. (2022). Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами с использованием информационных технологий. *Общество и право*, 4(82), 74–78.
- Ольков, С. Г., & Олькова, О. А. (2022). Математические основы общей криминологической теории латентной, фактической и зарегистрированной преступности. *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*, 1, 32–48. Дата обращения 12.10.2025, <https://elibrary.ru/item.asp?id=49742251>.
- Петров, И. (2023, 06 апреля). Крапленый груз: почему картели нарастили поставки кокаина в РФ. *Известия*. Дата обращения 12.10.2025, <https://iz.ru/1493360/ivan-petrov/kraplenyi-gruz-pochemu-karteli-narastili-postavki-kokaina-v-rf>.
- Поздняков, А. Н., & Евтеев, С. П. (2022). Борьба с контрабандой наркотиков с использованием международной контролируемой поставки: практика применения и правовые коллизии. *Академическая мысль*, 3(20), 114–121.
- Пугач, Ю. С., & Серебрянский, А. С. (2022). Актуальные вопросы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков. *Вестник Уральского института экономики, управления и права*, 4(61), 54–63.
- Рамблер. Новости. (2024, 16 июля). *Российские таможенники изъяли 650 кг наркотиков ценой около 2 млрд рублей*. Дата обращения 12.10.2025, <https://news.rambler.ru/incidents/53094626-rossiyskie-tamozhenniki-izyali-650-kg-narkotikov-tsenoy-okolo-2mlrd-rublej/>.
- РИА Новости. (2023, 31 марта). Крупнейшие партии наркотиков, изъятые в России в 2018–2023 годах. Дата обращения 12.10.2025, <https://ria.ru/20230331/narkotiki-1862170746.html>.
- Романов, Р. А., & Горбачева, Е. В. (2023). Факторы развития незаконного оборота наркотических средств, *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. науч. журнал.*, 3(102). Дата обращения 12.10.2025, <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/15080>.
- Сазонова, Н. В. (2004). *Латентная преступность: понятие, причины, измерение*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск.
- Сафонова, Т. А. (2023). Практические методы оценки уровня экономической безопасности теневого сектора, связанного с незаконным оборотом наркотиков. *Бизнес. Образование. Право*, 4(65), 97–103. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.824.
- Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России (н.д.). *Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации*. Дата обращения 12.10.2025, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>.
- Состояние преступности, МВД России (н.д.). Дата обращения 12.10.2025, <https://mvd.ru/reports/item/35919430/>.
- SM news. (15 февраля 2023). *В Прикамье наркополицейские изъяли партию в 167 килограммов наркотиков*. Дата обращения 12.10.2025, <https://perm.sm.news/v-prikame-narkopolicejskie-izyali-partiyu-v-167-kilogrammov-narkotikov-70356-u3t5/>.
- Сучкова, В. А., Алябьев, Ф. В., Каракев, А. Ю., & Слащинин, Г. А. (2021). Основные виды химических веществ, выявленных в ходе проведенных химико-токсикологических исследований трупов. *Современные проблемы науки и образования*, 1. Дата обращения 12.10.2025, <https://science-education.ru/article/view?id=30523>.
- Танющева, Н. Ю., & Куницына, Н. Н. (2021). Методические подходы к оценке количественных параметров объема отмывания денег. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 10(403). DOI: 10.24891/ni.17.10.1903.
- Шабанова, И. В., & Бордунова, Д. В., & Савенкова, Е. Н. (2016). Анализ структуры нарколого-токсикологических исследований живых лиц в г. Саратов за 2014 год.

Бюллетень медицинских интернет-конференций, 5(5), 684. Дата обращения 12.10.2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-narkologo-toksikologicheskikh-issledovaniy-zhiviyh-lits-v-g-saratov-za-2014-god/viewer>.

Шевченко, Н. Н. (2007). Клиника и терапия опийной (героиновой) наркомании у некоренного населения в условиях Крайнего Севера: дис. ... канд. мед. наук. М.

Aljumily, R. (2017). Quantitative Criminology: Bayesian Statistics for Measuring the ‘Dark Figure’ of Crime. *SSRN Electronic Journal*. DOI: 10.2139/ssrn.2999280.

Ardizzi, G., Petraglia, C., Piacenza, M., Schneider, F., & Turati, G. (2014). Money Laundering as a Crime in the Financial Sector: A New Approach to Quantitative Assessment, with an Application to Italy. *Journal of Money, Credit and Banking*, 46(8), 1555–1590. DOI: 10.1111/jmcb.12159.

Baker, R. W. (2005). *Capitalism’s Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free Market System*. Hoken, NJ: Wiley. 448 p.

Caulkins, J. P., & Reuter, P. (2022). How much demand for money laundering services does drug selling create? Identifying the key parameters. *International Journal of Drug Policy*, 103. DOI: 10.1016/j.drugpo.2022.103652.

Dalla Pellegrina, L. & Masciandaro, D. (2009). The Risk-Based Approach in the New European Anti-Money Laundering Legislation: A Law and Economics View. *Review of Law and Economics*, 5(2), Article 6. Retrieved October 12, 2025, from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1182245.

FATF. (1997). *Report on Money Laundering Typologies. Annual report 1996–1997*. Retrieved October 12, 2025, from <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1996 %201997 %20ENG.pdf>.

Gaines, K. L., & Miller, L. R. (2012). Criminal justice in action. USA: Nelson Education, Ltd. 672 p.

IMF. (2001, February 12). *Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering. Background Paper*. Retrieved October 12, 2025, from <https://www.imf.org/external/np/ml/2001/eng/021201.htm>.

Khalili, N., Azizi N., & Ahmad, A. (2023). Drugs statement, opium poppy cultivation and cropping season in Afghanistan (2006–2022). *Cognizance journal of multidisciplinary studies*, 3(8), 1–12. DOI: 10.47760/cognizance.2023.v03i08.001.

Levi, M., & Osofski, L. (1995). Investigating, seizing and confiscating the proceeds of crime. *Crime prevention & detection paper 61*, Police Research Group, Home Office, London. Retrieved October 12, 2025, from https://www.researchgate.net/publication/265398713_Investigating_seizing_and_confiscating_the_proceeds_of_crime.

Lo, C.-H., Liao, C.-H., Tan, S.-T., & Su, Y.-J. (2023). Differences of chronological seasonality in drug overdose. *The Journal of International Medical Research*, 51(8), 1–12. DOI: 10.1177/0300605231192779.

Schneider, F. & Windischbauer, U. (2008). Money laundering: some facts. *European Journal of Law and Economics*, 26(3), 387–404. DOI: 10.1007/s10657-008-9070-x.

Soudijn, M. R. J. (2016). Rethinking money laundering and drug trafficking: Some implications for investigators, policy makers and researchers. *Journal of Money Laundering Control*, 19(3), 298–310. DOI:10.1108/JMLC-07-2015-0028.

Soudijn, M. R. J. (forthcoming 2024). Drugs dealers’ suspicious transactions: probabilities, characteristics, and money laundering risks. In van Duyne, P. C., Banach-Gutierrez, J., Antonopoulos, G. A., von Lampe, K., Larsson, P. & Harvey J. (eds). *Green and transnational crime in Europe and beyond: synergies and challenges*. London: Routledge. Retrieved October 12, 2025, from https://www.researchgate.net/publication/373579850_Drugs_dealers%27

suspicious_transactions_probabilities_characteristics_and_money_laundering_risks_forthcoming.

Unger, B., Ferwerda, J., de Kruijf, W., Rawlings, G., Siegel, M., & Wokke, K. (2006). The amounts and the effects of money laundering', report for the Dutch Ministry of Finance, February. Retrieved October 12, 2025, from <http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf>.

UNODC. (2011). *Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research Report*. Vienna. Retrieved October 12, 2025, from https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Illicit_financial_flows_2011_web.pdf.

Walker, J. (1995). *Estimates of the extent of money laundering in and through Australia*. Paper prepared for Australian Transaction Reports and Analysis Centre, September Queanbeyan: John Walker Consulting Services. Retrieved October 12, 2025, from https://ccv-secondant.nl/fileadmin/w/secondant_nl/platform/artikelen_2018/Austrac_1995_Estimates_report.pdf.

Walker, J., & Unger, B. (2009). Measuring global money laundering: The Walker gravity model. *Review of Law and Economics*, 5(2), 821–853.

References

- Delovoy Peterburg. (2023, December 20). *The FSB seized a shipment of drugs worth 2.5 billion rubles in Moscow. It was intended for the EU*. Retrieved March 8, 2024 from <https://www.dp.ru/a/2023/12/20/fsb-izjala-v-moskve-partiju>. (In Russ.).
- Ivanov, V. (2015, June 26). *90% of drugs in Russia are of foreign origin*. RIA News. Retrieved June 6, 2024, from <https://ria.ru/20150626/1088210959.html>. (In Russ.).
- Izvestiya. (2023, April 10). *Almost 700 kg of cocaine was seized by the FSB from members of an international cartel in the Moscow region*. Retrieved August 3, 2024, from <https://iz.ru/1495950/2023-04-10/pochti-700-kg-kokaina-izjala-fsb-u-chlenov-mezhdunarodnogo-kartelia-v-podmoskove>.
- Kutsev, V. V. (2023). The level, structure and dynamics of drug trafficking. *Police and investigative activities*, 4, 23–32. DOI: 10.25136/2409-7810.2023.4.69549. (In Russ.).
- Lenta.ru. (2023, August 22). *Drug cartels, heirs of Hydra and synthetics: General of the Ministry of Internal Affairs — on the drug situation in Russia*. Retrieved August 4, 2024, from <https://lenta.ru/articles/2023/08/22/narcos/>. (In Russ.).
- Lozovsky, D. N. (2022). Features of the investigation of crimes in the field of drug trafficking committed by organized criminal groups using information technology. *Society and law*, 4(82), 74–78. (In Russ.).
- Olkov, S. G. & Olkova, O. A. (2022). Mathematical foundations of the general criminological theory of latent, total and registered crime. *News of higher educational institutions. Ural region*, 1, 32–48, <https://elibrary.ru/item.asp?id=49742251>. (In Russ.).
- Petrov, I. (2023, April 06). *Marked cargo: why cartels have increased the supply of cocaine to the Russian Federation*. Izvestiya. Retrieved August 4, 2024 from <https://iz.ru/1493360/ivan-petrov/kraplenyi-gruz-pochemu-karteli-narastili-postavki-kokaina-v-rf>. (In Russ.).
- Pozdnyakov, A. N. & Evteev, S. P. (2022). Combating drug smuggling using international controlled delivery: application practice and legal conflicts. *Academic thought*, 3(20), 114–121, <https://elibrary.ru/item.asp?id=49491647>. (In Russ.).
- Pugach, Ju. S. & Serebryansky, A. S. (2022). Current issues of combating drug trafficking crimes. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 4(61), 54–63. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50152585>. (In Russ.).

Rambler. News. (2024, July 16). Russian customs officers seized 650 kg of drugs worth about 2 billion rubles. Retrieved August 3, 2024 from <https://news.rambler.ru/incidents/53094626-rossiyskie-tamozhenniki-izyali-650-kg-narkotikov-tsenoy-okolo-2-mlrd-rubley/>. (In Russ.).

Report on the drug situation in the Russian Federation in 2023 (excerpt) (n.d.). The State Anti-Drug Committee. Retrieved September 27, 2024 from <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации>. (In Russ.).

RIA News. (2023, March 31). *The largest shipments of drugs seized in Russia in 2018–2023*. Retrieved August 3, 2024 from <https://ria.ru/20230331/narkotiki-1862170746.html>. (In Russ.).

Romanov, R. & Gorbacheva, E. (2023). Factors of the development of illicit drug trafficking. *Universum: Economics and law*, 3(102), <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/15080>. (In Russ.).

Safonova, T. A. (2023). Practical methods for assessing the level of threats to economic security of the shadow sector associated with drug trafficking. *Business. Education. Law*, 4(65), 97–103. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.824. (In Russ.).

Sazonova, N. V. (2004). *Latent crime: concept, causes, measurement*. Abstract of the dis. ... cand. jurid. sciences'. Krasnoyarsk. (In Russ.).

Shabanova, I. V., Bordunova, D. V., & Savenkova, E. N. (2016). Analysis of the structure of narcological and toxicological studies of living persons in Saratov in 2014. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, 5(5), 684. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-narkologo-toksikologicheskikh-issledovaniy-zhivyh-lits-v-g-saratov-za-2014-god/viewer>. (In Russ.).

Shevchenko, N. N. (2007). Clinic and therapy of opium (heroin) addiction in the non-indigenous population in the Far North: dis. ... of the Candidate of Medical Sciences. Moscow. (In Russ.).

SM news. (2023, February 15). In the Kama region, drug police seized a batch of 167 kilograms of drugs. Retrieved August 3, 2024 from <https://perm.sm.news/v-prikame-narkopolicejskie-izyali-partiyu-v-167-kilogrammov-narkotikov-70356-u3t5/>. (In Russ.).

Suchkova, V. A., Alyabev, F. V., Karachev, A. Y., & Slaschinin, G. A. (2021). Main types of chemical substances detected during the toxicological analysis of corpses. *Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 1. <https://science-education.ru/article/view?id=30523>. (In Russ.).

Summary statistical information on the state of criminal record in Russia (n.d.). *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. Retrieved August 3, 2024 from <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>. (In Russ.).

Tanyushcheva, N. Yu. & Kunitsyna, N. N. (2021). Methodological approaches to quantifying money laundering. *Nation Interests: Priorities and Security*, (403). DOI: 10.24891/ni.17.10.1903. (In Russ.).

The state of crime, the Ministry of Internal Affairs of Russia (n.d.). Retrieved March 8, 2024 from <https://мвд.рф/reports/item/35919430/>. (In Russ.).

Unger, B., Ferwerda, J., de Kruijf, W., Rawlings, G., Siegel, M., & Wokke, K. (2006). 'The amounts and the effects of money laundering', report for the Dutch Ministry of Finance, February. Retrieved August 3, 2024, from <http://www2.econ.uu.nl/users/unger/Ferwerda/Amounts%20and%20Effects%20ML.pdf>.